

Двор ресторана Yu's занимал небольшую площадь, но выглядел довольно прилично. Цветочные клумбы располагались вокруг, а внутрь вела дорожка из камня. Во дворе стояли несколько столов в форме треугольника. Сидеть за ними было все равно, что сидеть среди моря благоухающих цветов.

Ли Тяньлань вошел во двор и увидел старика, лет 70 на вид, дремавшего в деревянном кресле.

Старик был седым и морщинистым, худым и совсем невысоким, его рост составлял примерно 1,5м. Он выглядел довольным, лежа в своем кресле, которое было намного больше него, создавая впечатление увядающего человека в его поздние годы.

Ли Тяньлань выглядел безмятежным.

Заметив, что кто-то вошел во его двор, старик открыл глаза и взглянув на Цинь Вейбай, сказал, улыбаясь: "Вы снова надеетесь на бесплатную еду, юная леди? Вы в силах наслаждаться любыми видами деликатесов, которые только есть. Я думал, что вам будет очень трудно оценить мою грубую готовку."

"Ваша готовка совсем не грубая, иначе большие шишки в Чжунчжоу не покидали бы ваш ресторан с такой неохотой. Так или иначе, вы мой учитель. Это место для меня как второй дом. Какая-то проблема с тем, что я прихожу домой перекусить?"

Цинь Вейбай просто уселась возле ближайшего к старику каменного стола и ответила с улыбкой.

"Это не так. Твой дом не здесь, и я не могу позволить себе кормить тебя. Знаешь, когда ты в последний раз ела здесь, моя внучка дала тебе прозвище - сестрѐнка-обжорка, за то, что ты

можешь за один раз съесть столько, сколько мы с внучкой потребляем за 3 дня . У нас нет дополнительной еды для вас, юная леди. Мы будем благодарны, если вы будете приходить сюда как можно реже."

Старик закатил глаза в кресле. У него были глубокие отношения с Цинь Вейбай, поэтому он сказал то, что думал, без особого размышления.

"Я знаю Циньянь очень хорошо. Она не дала бы мне такого ужасного прозвища. Скорей это были вы. Как владелец ресторана может бояться клиентов, которые много едят?"

Цинь Вэйбай мягко улыбнулась.

"Какой вы клиент, юная леди? Вы никогда не платите за еду!"

На лице старика было выражение негодования и отчаяния.

Цинь Вейбай сменила тему с улыбкой, указав на Ли Тяньланя, сидевшего рядом с ней и сказав: "Я хочу представить его вам. Его зовут Ли Тяньлань, он только что прибыл сюда с юго-западной границы. Поскольку мы с ним друзья, он может приходить сюда бесплатно поесть раз в две недели"

Услышав это, не только Ли Тяньлань, но и Пылающий Огонь, которая стояла за ними, могли почувствовать незаметное ожидание в словах Цинь Вейбай.

Старик наконец-то перевел взгляд на спокойного Ли Тяньланя, и его глаза засверкали.

Старик встал со стула и уставился на Ли Тяньланя пронизательными сверкающими глазами.

"Старший Ю, я Ли Тяньлань."

Ли Тяньлань заговорил с ним первым.

"Как поживает Его Высочество Хонгхэ?" внезапно спросил старик, со сложными чувствами.
"Ты имеешь поразительное сходство с Его Высочеством, особенно твои манеры... Я догадался о твоей личности с первого взгляда"

Высочество было обращением к людям, чья сила достигла чрезвычайно высокого уровня. За прошедшие сотни лет с момента создания государства Чжунчжоу, было очень мало людей, которые заслуживали такого обращения.

"У дедушки все хорошо, старший Ю."

Ли Тяньлань слегка поклонился старику и почтительно ответил.

"Дедушки..."

Старик вздохнул, погрузившись в воспоминания. Он пытался сказать что-то особое, открыв рот, но, в итоге, лишь сказал: "Я - Ю Донглай, в прошлом один из охранников Его Высочества. Ты можешь есть здесь, составив мне компанию. У нас впереди много времени, чтобы поговорить о старых деньках, моих, и Его Высочества".

"Хорошо, спасибо."

Ли Тяньлань кивнул, оставаясь безмятежным.

"Неважно, какой у тебя настоящий характер, но по виду, ты не слишком скромн, и не высокомерн. Мальчик, в какой ты сфере?"

Ю Донглай бросил долгий взгляд на Ли Тяньланя и неожиданно спросил его.

Ли Тяньлань выглядел спокойным и ответил ровным тоном: "Я еще не достиг Четырех Царств Боевых Искусств, так что на самом деле я ни в какой сфере".

Он знал, что его ответ разочарует старика, но он не хотел врать ему.

Боевые искусства, которые он практиковал, придавали большое значение ментальному состоянию, подчеркивая, что разум должен быть непреклонным, как бы часто не менялись слова. Это косвенно перестроило его характер, сделав его человеком, свободным от влияния высокомерия и импульсивности, человеком, которого не беспокоили ни благосклонность, ни позор.

Казалось, он не говорил слишком много, но он никогда не молчал, когда должен был говорить, и никогда не говорил, когда должен молчать. Столкнувшись с Ю Донглаем, он знал, какую

позицию он должен иметь, и какие ожидания у этого бывшего охранника его деда. В таком случае быть честным было лучшим выбором. Это может быть разочаровывающим, что он не достиг четырех царств боевых искусств, но это было лучше, чем врать.

"Ты еще не достиг Четырех Царств Боевых Искусств?"

На морщинистом лице Ю Донглай было выражение недоверия. "Мальчик, сколько тебе лет?"

"Мне будет 20 через три месяца".

Ли Тяньлань сказал ему правду.

Ю Донглай выглядел очень расстроенным, услышав ответ Ли Тяньлани. Некоторое время он ошеломленно смотрел на него, ничего не говоря.

Четыре царства боевых искусств были общепринятыми в мире классификациями силы людей, представляющими основную силу мира.

Это были: Царство контроля Ци, Царство конденсации льда, Царство пылающего огня и Царство громового удара.

Эти сферы достигались не за счет Внутренней Силы, а за счет преодоления пределов человеческой силы.

Над четырьмя царствами было Непобедимое царство.

Это царство было глубоким, за пределами понимания большинства людей. В этом мире все в Непобедимом Царстве были недостижимой легендой.

Почти все обычные гении в этом мире могли достичь Царства контроля Ци, до восемнадцати лет. Это царство было базовым из четырех.

Те, кто был ниже четырех царств, были никем.

Поэтому было действительно обидно, что Ли Тяньлань не достиг базового царства в его возрасте.

"Ну, забудь об этом. Я лично приготовлю тебе еду, чтобы поприветствовать тебя. Леди Бай, пойдем со мной, помогите мне."

Разочарование в глазах Ю Донглай быстро исчезло. Он снова выглядел нормально и говорил спокойным тоном.

Цинь Вэйбай кивнула Ли Тяньланю, а затем последовал за Ю Донглай на кухню.

Когда дверь кухни закрылась, Ю Донглай резко повернулся назад и уставился на невыразительную Цинь Вэйбай, серьезно спрашивая: "Как вы завязали отношения с Его Высочеством?"

"У меня нет отношений с Ли Хонгхэ. Я просто связана с Тяньланем"

Цинь Вэйбай ответила спокойно, но Ю Донглай чувствовал сильное недовольство в её тоне, когда она упоминала Ли Хонгхэ.

Ю Донглай был довольно удивлен этим, но спросил ее равнодушно: "В чем разница между ними? Можете ли вы отрицать, что помогли Ли Тяньлань из-за силы Его Высочества?"

"Конечно, могу."

Цинь Вэйбай продолжила откровенно: "Это правда, что Ли Хонгхэ был в Непобедимом Царстве, но это было двадцать лет назад. Я не уверена, что он до сих пор в этом царстве. Зачем мне помогать его внуку из-за этого? Я просто хочу помочь Тяньланю, и это не имеет ничего общего с кем-то еще."

"Тяньлань...Тяньлань..."

Ю Донглай пробормотал это имя, и наконец осознал необычную мягкость ее тона. Он пристально посмотрел на нее с широко открытыми глазами и спросил ее с недоверием: "Не говорите мне, что вы влюбились в него"

Цинь Вэйбай не признавала, но и не отрицала этого. Она сделала два шага вперед, взяла баклажан и положила его на разделочную доску после очистки.

"Как такое может быть? Хоть он и хороший мальчик, ему уже двадцать, и он еще не достиг ни одного из четырех царств боевых искусств. Он едва одарен. Более того, он на пять лет моложе вас, и даже не красивый, он никто. При нормальных обстоятельствах, вы бы вообще никогда о нем не узнали. Я не ожидал, что вы можете быть связаны с Его Высочеством, а теперь вы даже ... Это не имеет смысла. "

Ю Донглай бросил удивленный взгляд на нее, пока говорил.

"Вы не поймете."

Цинь Вэйбай безмятежно ответила ему.

"Да, я не понимаю этого, но я знаю, в какой ситуации мы находимся. Сейчас никто не знает, кто такой Ли Тяньлань, кроме нас, но как долго мы сможем скрывать этот секрет от других? Один год? Или два года? Как только его личность будет раскрыта, появятся бесчисленные люди, желающие убить его, как из-за того случая измены, так и из-за его личности, как внука Ли Хонгхэ. К тому времени, как долго он сможет жить, как обычный человек без каких-либо боевых искусств? Ты доставляешь себе большие неприятности."

Сказал Ю Донглай с холодной улыбкой.

Цинь Вэйбай прекратила свои действия и спросила прямо: "Итак, вы закроете глаза на прибытие Тяньланя?"

Наступила долгая пауза, прежде чем Ю Донглай снова заговорил. "Я в большом долгу у его высочества, поэтому ни в коем случае не стану держаться в стороне от этого дела. Тем не менее, я мало что могу сделать. Он едва одарен. Если бы он хотел быть обычным человеком, я

мог бы защитить его, с кое-чьей помощью. И это то, что мы все хотели бы видеть. Конечно, есть условие - вы больше не будете связываться с ним"

Ю Донглай высказал свое мнение. Цинь Вэйбай не была сильной сейчас, но у нее был огромный потенциал. Однако у Ли Тяньланя была личность, касающаяся слишком многих сил. После того, как эти два человека объединились бы, было бы много людей, которые, не задумываясь, подавили бы их. Если это произойдет, Ю Донглай не сможет им помочь.

Семья Ли вышла из системы спец. войск государства Чжунчжоу на двадцать лет. И противники семьи, и люди, которые извлекли выгоду из этого, не хотели бы, чтобы она снова поднялась.

"Мы все хотели бы видеть?"

Голос Цинь Вейбай был холодным. "По крайней мере, ни я, ни Тяньлань не хотели бы видеть это. Старик, как ты думаешь, зачем Тяньлань приехал в Хуатинг? Если бы он хотел быть обычным человеком, ему лучше было остаться на границе. Пребывание там может быть опасным, но не опаснее, чем оставаться здесь и столкнуться с опасностью разоблачения себя".

Ю Донглай был слегка ошарашен, и прежде, чем он успел что-то сказать, Цинь Вейбай продолжила: "Он приехал сюда, не для того, чтобы наслаждаться обычной жизнью. Он поступает в Небесную академию в этом году".

Юй Донглай быстро изменил выражение лица и сердито закричал: "Небесная Академия? Он сумасшедший? Небесная Академия - это место с уровнем смертности 30%. С его талантом у него нет шансов пройти через все виды испытаний. Он идет туда, чтобы стать пушечным мясом? Нет, это не так. Он хочет пойти туда... Он пытается расследовать дело об измене своего отца? Черт побери, он так глуп! Что он должен делать сейчас, так это держаться подальше от Системы Особого Назначения, а не влезать туда по собственной инициативе. Иначе, если его разоблачат, более половины людей в Системе Особого Назначения станут его врагами до самой смерти."

"Он ухаживает за смертью"

Ю Донглай сказал железным тоном.

"Ради этого, я недавно планировала поехать в государство Били. Если все пойдет хорошо, Тяньлань получит карточку спасения своей жизни. В худшем случае это даст ему больше времени, чтобы стать сильнее."

Цинь Вэйбай улыбнулась, и ее тон стал еще более загадочным.

Руки Ю Донглая задрожали, когда он услышал ее, и кусок свинины, которую он только что вынул, упала на землю из его рук.

"Ты... Ты сошла с ума! Ты не должна касаться того, что тебе не принадлежит. Разве ты не понимаешь этого?"

Ю Донглай сердито кричал на нее.

"Насколько я понимаю, если я захочу, это будет мое"

Голос Цинь Вэйбай был нежным, но ее манера внезапно стала властной и пугающей.

Ю Донглай почувствовал себя беспомощным.

Когда-то был легендарный даос, которого многие великие люди в государстве Чжунчжоу считали полу-бессмертным. Он прокомментировал всех героев в государстве. Когда он говорил о главе одной из ведущих семей государства, он описал этого человека как "Святой внутри, король снаружи", и этот комментарий был широко распространен даже в наши дни. Некоторые люди все еще могли вспомнить это.

Что до того, кем была сейчас Цинь Вейбай, она точно не была героем в глазах того даоса и не могла бы быть прокомментирована им, но, небольшое количество людей знало, что когда даос посетил Хуатин, он встретил Цинь Вейбай, которой тогда было двадцать лет. Он прокомментировал и ее.

Комментарий был противоположен тому, который он дал главе той высшей семьи.

"Король внутри, святой снаружи"

Ничто не могло заставить ее передумать, когда она приняла решение.

Даже Ю Донглай не мог.

"Если ты сможешь вернуться живой из государства Били, Ли Тяньлань конечно получит карточку спасения своей жизни, но стоит ли оно того?"

Ю Донглай достал еще один кусок свинины и спросил Цинь Вейбай сложным тоном. Прежде чем она смогла ответить, он продолжил: "У меня нет другого выбора, кроме как помочь ему, даже если это будет стоить моей жизни, так как он является внуком Его Высочества. Однако вам не нужно этого делать. Мне очень любопытно, откуда вы узнали его?".

Цинь Вейбай ответила тихим голосом, взяв кухонный нож и нарезав овощи. "Давным-давно, когда он даже не знал меня, я знала его"

Она глубоко вздохнула и замедлила свою речь. "Старик, я знаю, что у тебя хорошие отношения с директором Небесной Академии, у меня же там очень мало влияния. Я надеюсь, что ты сможешь помочь Тяньланю, когда это будет необходимо, после его поступления в академию".

"Посмотрим."

Ю Донглай нетерпеливо ответил и добавил: "Я не могу понять, почему он вам нравится. В нем нет ничего особенного, и я бы не удостоил его и взгляда, если бы он не был внуком Его Высочества. Я думаю, что Ван Сяояо намного больше подходит вам. Он ухаживал за вами в течение многих лет с большим увлечением".

"Он недостаточно хорош для меня"

Цинь Вэйбай подняла брови. Она оживилась, показав свою несравненную красоту.

"Если бы существовал мужчина, которого бы помнили в течении следующих сотен лет... только такой мужчина мог бы быть со мной. Ван Сяояо не сможет этого добиться, он не заслуживает меня"

"Ли Тяньлань тоже не сможет этого достичь. Даже больше, достаточно только двух слов, чтобы описать его - обычный человек".

Ю Донглай сказал в плохой манере.

"Какое совпадение! У меня тоже есть описание Тяньланя в двух словах".

Цинь Вэйбай сказала мягко.

"Да? И какое же?"

Ю Донглай спросил ее с интересом.

Цинь Вэйбай подняла свой тон и ответила ясно и громко.

"Бесподобный гений!"

<http://tl.rulate.ru/book/20983/545656>